VIII 1977

7 5 2

ТУ 19—32—73

0

5

студия
ДИАФИЛЬМ

Юрий Коваль

ДЕСАНТ

Художник А. Самсонов

Я выстрелил. Слабым и глухим показался мой выстрел. Звук его увяз в пихтах, утонул во мху. «Никто не услышит»,— подумал я. Второй день кружил я по тайге. Совсем заблудился. Солнце не помогало. Оно появлялось то справа, то слева, потускнев, падало в облака.

Вдруг я почувствовал запах дыма. Но мне показалось: пахнет костром, печёной картошкой и даже ухой. Кто-то развёл костёр. Геологи или охотники. И мне вдруг стало весело.—«Эй!—крикнул я.—Много ли картошки напекли?»—Никто не ответил.

Я побежал вперёд и увидел дым. Из пихт выползали его клубы, густые и упругие, как парус. Мутной стеной дым обрушился на голову,

а за ним, снизу, у самой земли я увидел огненную пещеру. Я бросился затаптывать огонь, но он был уже справа и слева, и сзади вспыхнул куст можжевельника. Тайга горит!

Я побежал назад, а дым держал за плечи, хватал за волосы, за локти, и ноги вязли в дыму, как в болоте.

Я выбежал из дыма, ещё чувствуя на плечах его тяжесть, упал в траву и увидел, как она зелена и спокойна. Перед глазами во мху стоял свежий сырой маслёнок.

Муравьи уходили от пожара, тащили на себе светлые кругляши-личинки.

Приседая, оглядываясь, пробежал заяц. Какое-то рычание донеслось издали.

Между верхушками деревьев я увидел самолёт. Это он рычал, низко облетая пожар. Четырёхкрылый АН-2 пролетел надо мной, а я побежал следом, засвистел, замахал руками.

Вдруг от самолёта отделилась какая-то точка. Она полетела к земле, развернулась в воздухе, превратившись в длинную ярко-оранжевую змею.

Выбежав на поляну, я схватил эту бумажную ленту, лежащую в траве. Почему-то я думал, что на ней что-нибудь написано, но не видел никаких букв или знаков — просто лента из хрустящей бумаги.

«Заметили меня,—думал я, в волнении размахивая лентой.— Решили меня спасти. А лента—это сигнал».—Самолёт дал круг над тайгой и снова возвращался ко мне.

В борту самолёта открылась вдруг овальная дверца, и из неё вылетел парашютист. Он быстро приближался к земле.

Парашютист падал прямо на две большие разлапистые ёлки, и я видел, как он дёргал парашютные стропы, стараясь отвернуть немного в сторону.

Это ему не удалось. Он ухнул в колодец между ёлками, а купол парашюта зацепился за их вершины. Парашютист не видел меня, а я стоял совсем близко, прямо под деревом.

—«Ты чего,—крикнул наконец я.—Зацепился что ли?»—«Разве сам не видишь? Залезай на соседнюю ёлку. Распутывай».

Я бросил рюкзак, ружьё и полез на ёлку. Парашютист молчал, сосредоточенно выпутывая парашютные стропы. — «Ты откуда будешь?» — спросил он вдруг. — «В избушке я живу, на Карабуле, да вот заблудился».

Парашют отцепился от веток, и мы спрыгнули на землю.— «Давай знакомиться,— сказал он.—Меня звать Венька».

Он протянул мне руку, я подал ему свою, и вдруг

—трах!—он дёрнул меня за руку, дал подножку, и я оказался на земле.—«Батя! Батя!—закричал он.—Скорей сюда! Я его поймал!»

Из тайги вышли ещё два парашютиста. В руках у них были топоры. Они подошли вплотную и молча разглядывали меня.

—«Вот он,—сказал Венька.—Поджигатель. Я поймал его».— «Ну, влип,—подумал я.—Это таёжные пожарники. Десант. Они думают, что я поджёг тайгу».

—«С чего ты взял, что он поджёг?»—спросил десантник постарше, с бородой.—«А чего он около пожара трётся? Точно, батя, он—поджигатель!»—«Погоди, Венька, надо разобраться».

— Я блуждаю два дня,— закричал я.— Вижу—люди с неба падают. Обрадовался, а он—подножку.— И я стал рассказывать, как заблудился, попал в пожар, увидал этого Веньку и побежал ему помогать.

—«Помогал он тебе?»—«Помогал».—«А если б он поджёг— он бы дёру дал».—«Может, в нём совесть проснулась?»— «Мне интересно,—сказал я,—когда в тебе, Венька, совесть проснётся».—Десантники засмеялись.

Самолёт сделал новый заход, выбросил ещё двух парашютистов, какие-то ящики и тюки на парашютах.—«Ладно,—сказал Венька и улыбнулся мне.—Поможешь нам?»—«А что надо делать?»—«Пожар тушить».—«Конечно, помогу».

Десантники стали готовиться к делу, разбирали инструменты, а мы с Венькой перетаскивали на поляну ящики, сброшенные самолётом.— «Веньк,—сказал я.—А что в этом ящике?» — «Взрывчатка». — «Ого,—подумал я.—Не подорваться бы, чего доброго».

—Пожар нужно окружить широкой просекой, чтоб огонь не пошёл дальше,—сказал мне Сергей Иваныч, Венькин отец.— Мы будем рубить, а вы с Венькой идите сзади и подчищайте, оттаскивайте в сторону бурелом.

Просека быстро расширялась. Десантники стремительно работали своими топорами. Мы с Венькой оттаскивали бурелом и коряжины в ту сторону, с которой шёл пожар.

Впереди ударил взрыв. Это десантники подрывали деревья, которые долго рубить топором.

К ночи просека была готова, петлёй окружила пожар.— «Теперь пустим встречного,—сказал Сергей Иванович.—Подожжём ему пятки. Зажигай, Венька».—Венька поджёг бересту, сунул её в кучу сухих веток. Огонь побежал навстречу пожару.

Всю ночь бегали мы по просеке и следили, чтоб огонь не перебрался через неё. Я то встречался с Венькой, то терял его в темноте и в дыму, то видел вдруг его маленькую чёрную фигурку в отблесках пожара.

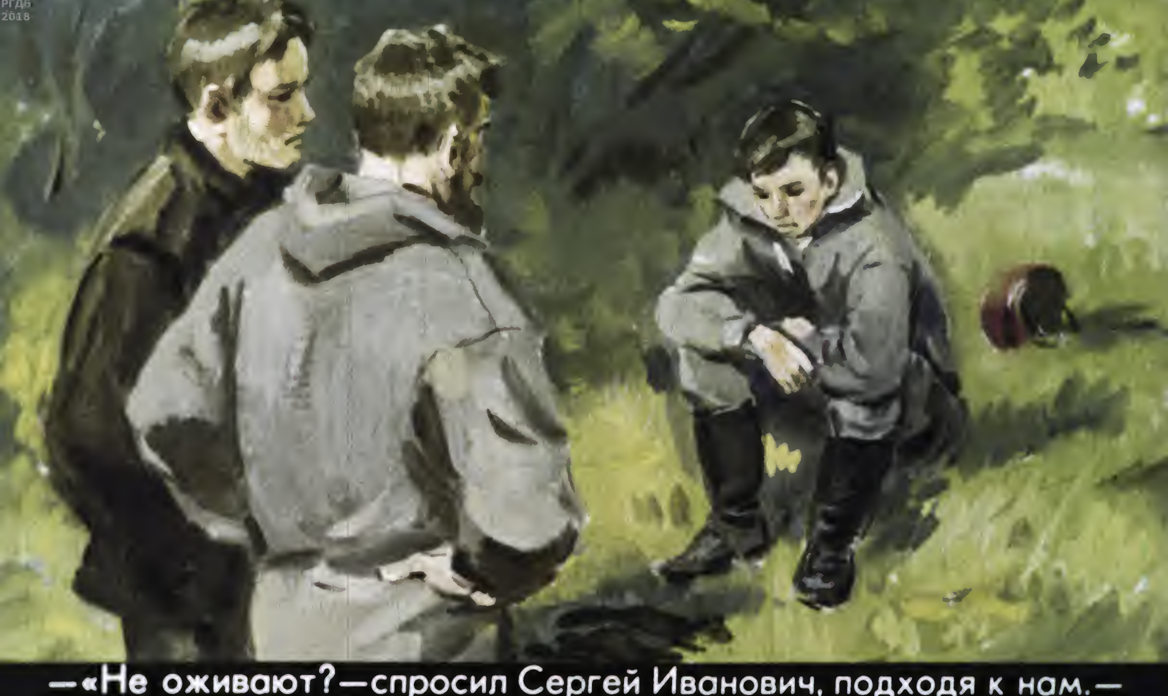
Потом уже, на другое утро, Сергей Иванович рассказал мне, что Веньке четырнадцать лет. Когда ему было два года, мать тяжело заболела и умерла, и они жили теперь вдвоём. У таёжных пожарников жизнь кочевая, и Венька кочевал вместе с отцом. В этом году отец разрешил ему прыгнуть с парашютом.

Утром прилетел вертолёт. Десантники стали собирать инструменты. Только Венька сидел в стороне. Я подошёл к нему.—«Устал?»—спросил я.

—«Смотри, как жалко-то»,—сказал Венька. Я увидел трёх маленьких соболят, лежащих в траве. Они не могли уйти от пожара и задохнулись в дыму.—«Думал, оживут на воздухе. Не оживают. Совсем маленькие ещё».

—«Не оживают?—спросил Сергей Иванович, подходя к нам.— Жалко. Но не горюй, ты уже многих спас».—«Да где уж многих»,—сказал Венька и махнул рукой.—«Ну, сколько ты спас соболят?»—«Восемь».—«А бельчат?»—«Двадцать четыре».—«Это не так уж мало».

—В тайгу приходят разные люди,—сказал Сергей Иванович, когда мы шли к вертолёту.—Разведут костёр, отогреются, уйдут, а не затушат огонь, как следует,—вот и пожар. Звери гибнут и птицы.

Десантники погрузились в вертолёт. Заревел мотор. Вертолёт медленно поднялся над поляной. Между стволов деревьев всё ещё видны были клубы дыма.

Я выглянул в окно и увидел лося, уходящего от затихающего пожара.

Вот и речка Карабула, петляющая по тайге. Ясно видно её дно—мели, перекаты, бочаги. Я всё старался разглядеть, не видно ли в бочагах хариусов. Но разве их увидишь с такой высоты!

КОНЕЦ

Редактор Н. Мартынова
Художественный редактор В. Дугин

Студия «Диафильм» Госкино СССР, 1977 г.
101000, Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7

Цветной 0-30
Д-154-77